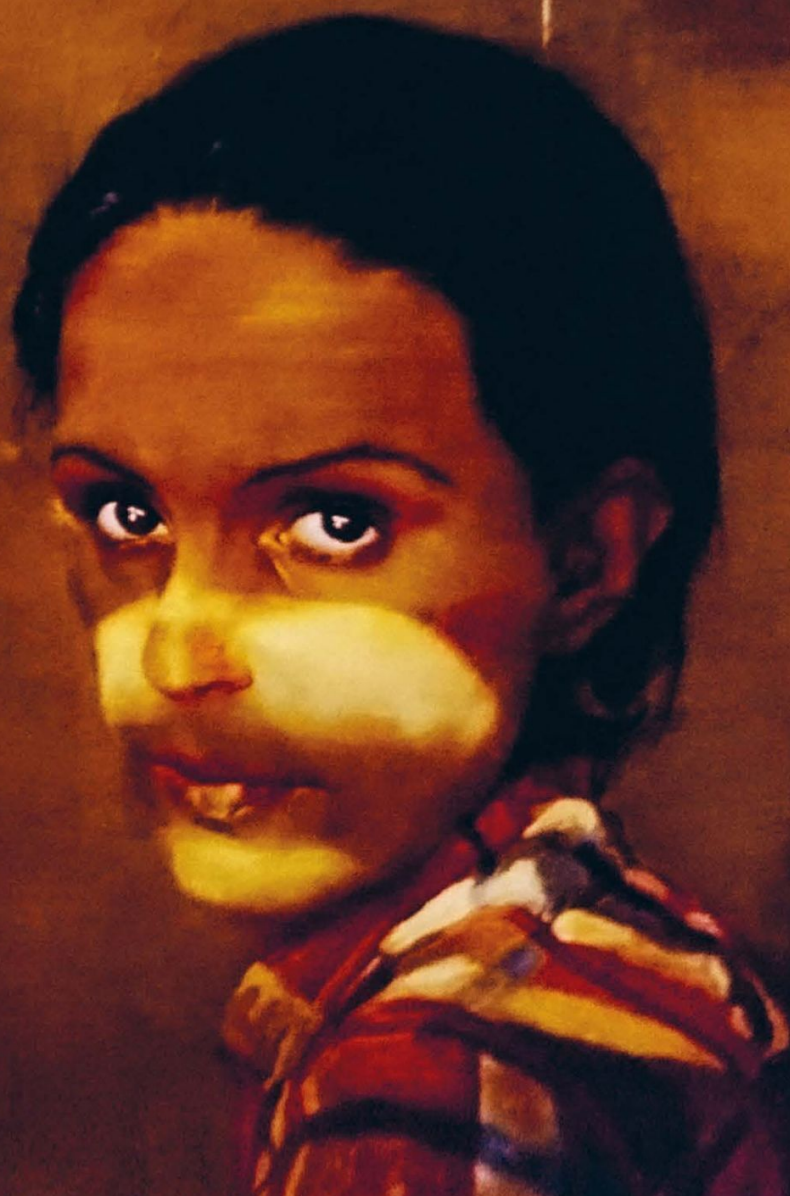

ИРИНА БАЗИЛЕВА

БЛУЖДАЮЩАЯ
ТОЧКА
РАВНОВЕСЬЯ

СТИХОТВОРЕНИЯ

Ирина Базилева

**Блуждающая точка
равновесья. Стихотворения**

«Издательство «Перо»

1980-2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6-5

Базилева И. И.

Блуждающая точка равновесья. Стихотворения /
И. И. Базилева — «Издательство «Перо», 1980-2021

ISBN 978-5-00289-073-6

Сборник стихов Ирины Базилевой включает 37 стихотворений и поэму. Стихотворения 1980-х годов собраны для публикации автором в 2021 году. Издание дополнено фотографиями 1980-х. В оформлении использованы работы Сергея Базилева. Публикуется впервые.

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-00289-073-6

© Базилева И. И., 1980-2021
© «Издательство «Перо», 1980-2021

Содержание

Стихи и жизнь Ирины Базилевой	6
Стихи	10
«Ни линий, ни царапин на ладонях...»	10
Гимн резине	12
Богуслав	14
Счастье	15
Разлука	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ирина Базилева
Блуждающая точка равновесия
Стихотворения

* * *

© И. Базилева, 1980–2021

© В. Бельский, оформление, 2026

Стихи и жизнь Ирины Базилевой

Актуальный гений непрошедших времён

Ирина Базилева (девичья фамилия – Кочнова) родилась в Москве 22 мая 1956 года, окончила школу № 5, которую любила, и факультет международного права МГИМО, который тоже любила и ценила. Потом, когда с первым мужем Владимиром Бельским, работавшим в советском посольстве во Франции, сразу же после института четыре года жила в Париже, поступила в Сорбонну на магистерскую программу по искусствоведению. Когда вернулась в Москву, окончила аспирантуру ИМЭМО, входила в творческую тусовку, участвовала в семинаре молодых поэтов. Техника стихосложения, придуманный ею приём тройной рифмы, уникальны. Аналога нет ни в русской, ни в зарубежной поэзии. Некоторые искусствоведы могут отнести поэзию Ирины Базилевой к концептуализму из-за пронзительности в передаче смыслов, другие – к метафоризму из-за укрупнённых образов, яркости красок, концентрации сгустков энергии.

«Книга Ирины Базилевой свидетельствует, что писание стихов было для неё жизненной потребностью, если не необходимостью, – пишет Олеся Николаева, тоже замечательный поэт, знавшая Ирину Базилеву с юности, они учились в одной школе (Олеся классом старше). – В них чувствуется характер автора, открывается её лицо. Редкое сочетание мужественной силы и женской хрупкости. И неслучайно здесь угадывается „цветаевская складка“, слышатся ее далекие отголоски. И – взыскательное и в то же время любовно-трепетное отношение к слову:

Остановитесь!
Слово выпало из гнезда!
Хочется в ладонях его согреть.
Но в руки взять – не страшней ли птенцу беда:
Мать уже не научит его петь...»

Вернувшись из Парижа, Ирина Базилева работала в науке, потом в конце 80-х – начале 90-х – куратором первых галерей современного искусства в новой России. Организовывала художественные выставки в Москве, Берлине, Токио, Сингапуре и других городах мира. Работала в управлении изобразительного искусства Министерства культуры России. Входила в редакционный совет «Художественного журнала» (ХЖ). С презентациями по современному искусству доехала даже до Среднего Запада, где читала лекцию в Университете Маркетт и в художественном музее на берегу озера Мичиган в городе Милуоки в штате Висконсин. Ирина опубликовала более трехсот статей как об искусстве, так и о политических вопросах, маркетинге и проблемах менеджмента.

Занималась и переводами. В отличие от многих, кто делал это только для подработки в те непростые в материальном отношении времена, говорила (хотя деньги тоже были нужны), что любит переводить. И была на редкость трудоспособной, и в этом деле тоже. Быстрая, ладная. Переводила по тридцать страниц в день, а работать могла не восемь, а десять, двенадцать, четырнадцать часов. Из переводческого коллектива, участвовавшего в создании русской версии двух томов из трилогии Дэниела Бурстина «Американцы», вклад Ирины Базилевой был в разы большим, чем у других.

На велосипеде со вторым мужем Сергеем Базилевым путешествовали по стране (страна от слова «странствовать») на сотни и даже тысячи километров. Ездили в Киев, в Крым. Поездка в Крым стала даже свадебным путешествием, – тогда пышные свадьбы были не обязательны. А познакомились они с Сергеем Базилевым в Новом Свете в Крыму, куда Ирина ездила почти каждое лето. Жили на берегу моря, читали стихи, пили крымское вино, спорили об искусстве и о политике. «Ты помнишь, как всё начиналось?» Познакомились и не расставались. Это было накануне перестройки, которую Ирина Базилева ценила – считала, что с середины 80-х до распада СССР уже никого за взгляды не сажали и не притесняли. А когда открыли границы,

с мужем, а иногда и с детьми объездили на машине Европу, путешествовали по Франции, Германии, Швейцарии, Австрии и другим странам.

Восхищаясь Парижем, по-настоящему любила Россию. Отличалась патриотизмом в ещё тогда не искаженном значении этого слова, интересом к истории страны, прошлому и настоящему. Читала исторические книги, ценила допетровскую Россию, даже «Домострой» хвалила. Любила работать на земле. На даче в деревне в Нижнем Алопово в Калужской области в советские годы, когда с овощами-фруктами было нелегко, имела огород размером почти в гектар. Говорила, что земля, труд на земле, успокаивает, что она чувствует землю. А выращенные кабачки раздавала благодарным друзьям. Эта любовь к своему краю нашла отражение в стихотворениях, вошедших в данную книгу. В лекциях о России и современной политике иной профессор, подчас даже не зная автора, нет-нет да процитирует строчки: «Не падай, мой ангел. Не складывай крыл». А это из стихотворения Ирины Базилевой.

После перерыва в работе, связанного с рождением второго сына Фёдора, в конце 90-х освоила компьютер. Работала веб-редактором, возглавляла интернет-направление в IT— и консалтинговых фирмах, а затем руководила там маркетингом и развитием бизнеса, став через несколько лет заместителем генерального директора в крупнейшей российской аудиторско-консалтинговой компании. Входила в число лучших маркетологов страны. Упорство Ирины – то, что по-английски называется *stamina*, – восхищало. Как сказано в стихотворении: «Я гребу, не покладая вёсел». Несмотря на препятствия и проблемы со здоровьем, защитила диссертацию, и с удовольствием – как всё, что делала, – преподавала в Высшей школе экономики.

У Ирины Базилевой была, да простят за использование ставшего клише словосочетания, активная гражданская позиция. В конце 70-х перевозила из Парижа запрещённые в СССР книги. Рассказывала, что в ещё доперестроечные времена, при обсуждении диссертации по международному праву, не пошла на попятную и не стала вносить в собственный текст изменения, с которыми была не согласна. Во второй половине 80-х в соавторстве писала статьи в поддержку консенсусного голосования как инструмента продвижения демократии. Была среди защитников Белого дома в дни ГКЧП в августе 1991 г. Сама впоследствии говорила, что, учитывая, как потом развивалась история, уже неловко об этом упоминать. Но не согласимся, этим надо ещё как гордиться! Уже в последние годы была сопредседателем Стратегического совета Союза женских сил. Много занималась благотворительностью. Поддерживала детские дома, ездила в приюты.

Была на редкость красивой, и внутренне, и внешне. С точёной фигурой. Читатели сами ещё раз убедятся в этом, увидев включённые в книгу фотографии и картины Сергея Базилева. Ирина служила источником вдохновения этого выдающегося художника, одного из трёх создателей советского гиперреализма, работы которого представлены в Третьяковской галерее и в других музеях мира. Ирина была предметом восхищения парней в юношеские годы на Николиной горе, где её мама Марина Кочнова снимала тогда дачу. Николину гору Ирина тоже очень любила. В те времена река была широкая и глубокая, компании большие и весёлые, заборы низкие, а просеки без шлагбаумов. Ирина была там всеобщим кумиром. И в недавние годы, когда приезжала туда в гости, выросшие парни её юности становились особенно обходительными.

Ирина Базилева была модной и стильной. Следила за всем новым, что появлялось в жизни, науке и искусстве. Любила современную музыку. В начале 80-х, давая всем желающим слушать магнитофонные записи, открывала знакомым и друзьям рок-оперу «Юнона и Авось». Была современной. Что называется, «в тренде». Даже склонна была полагать, что бумага уже не в цене и изданные типографским способом книги уступают место электронным. Но, по меткому выражению издателя Эндрю Нюрнберга, книги стали такие, «что их хочется съесть». И без книги стихов Ирины Базилевой нельзя обойтись. А видели бы вы, как Ирина танцует!

Танцевала в детстве на Николиной горе. После пятидесяти записалась на курсы латыни и с большим задором занималась сальсой. На шестидесятилетие, которое праздновали в кафе в Тимирязевском парке, приехала на полученном в подарок долгожданном самокате. Весной последнего года жизни с семьёй старшего сына Владимира с упоением каталась на горных лыжах в Красной Поляне.

Ирина была человеком не только глубоко верующим, но и воцерковлённым. Ходила в храм, исполняла обряды, соблюдала посты, была членом прихода. Каждый год на Крещение окуналась в прорубь. Деревня Нижнее Алопово, где с мужем ещё в 80-е купили дом, неслучайно находится недалеко от Оптиной пустыни – часто ездили туда на службу и на праздники. Как сочеталось в одном человеке то, что она с мужем держала дом открытым для художников и поэтов и в те же годы собирала у себя на Пасху и в Рождество крестников и их родителей? И как её сверхсовременность соотносится с симпатией к допетровскому времени с его «Домостроем»? Не будет преувеличением сказать, что Ирина была человеком возрождения, – русского возрождения, начавшегося в 80-е. Возрождения в прошлом. Возрождения в будущем? Ирина ушла в самом конце 2021 года. Земную жизнь Ирина завершила – как хотела: с миром и радостью. Говорила, что у неё хорошее настроение. Встречалась с друзьями. Съездила с сестрой Катей в Черногорию и к однокласснице в гости в Подмоскowie. Наматывала километры прогулок и продолжала вести занятия в Вышке до последних дней. Ушла осенью: в то время года, которое любила больше всего.

Друзья и почитатели таланта Ирины Базилевой мечтали, чтобы эта книга стихов увидела свет. Хочется верить, что книга останется не только как память. Но и людям удовольствие и наслаждение на века. Поэзия Ирины Базилевой – это «прокол к вечности».

Наталья Бубнова

Стихи

«Ни линий, ни царапин на ладонях...»

Ни линий, ни царапин на ладонях
Не удержать как знаков оправданья!
Всё перечёркнуто, и ни один чертёж
Не остаётся неизменной картой.
И не проставить на морях бездонных
Отметок глубины, и гор названья
Не держат их высот. И не взойдёшь,
Измерив путь от финиша до старта.

Как съёжилась чистейшая из клятв,
Когда дорога тысячью морщин
Рассыпалась от глаз к вискам и дальше...
И нет давно загаданной опушки,
Лишь по стволам скользит дрожащий взгляд.
Что нас коверкает? Что мы вершим,
Ложь пожиная, не посеяв фальши?
И отсыревших закровов не сушим.

Прости, родной, но раньше только смерть
Казалась мне единственной разлукой.
И та – на миг. А сколько их теперь!
Крупинками по узкому столу —
И на пол. А попробуй разглядеть!
И в горсть смахнуть. Что будет мне порукой?
Слова в кармане? – Вдруг они – за дверь?
А может, притаились в том углу?

И разве можно силу доливать,
Как выдохшийся спирт, из пузырька?
Так мы пытаемся её хранить,
Но пол в следах, и в трещинах стена,
Как и ладонь. И на кого кивать?
На вечную судьбу, что не зорка?
На высохшее море, на гранит,
Песком покрывший очертанья дна?

Я разве так хотела? Я из рук
Не отпускала вёсла! Вспомни, как
Казалось, что всё время виден берег!
Но неужели вера – только круг,
Черта, и невозможен даже шаг
Вперёд без искаженья и потери?

1988

Гимн резине

Болезнь чужую кожей – с рук.
Дорожной грязи у порога совок.
Резину славьте!: на живот – круг.
Резину пойте!: на порок – сапог.

От крови фартук – со стола вино.
Резину совесть натошак жуёт.
С резины пятна – со стыда виной.
И плоть чиста – не прорастёт, не сгниёт.

Как с кожи пластырь, целлофан – с чувств.
Прочна резина, значит в грязь – путь!
Пыль с каблуков или слова с уст,
Раз есть резина, значит грязь пусть!

В застывший ужас заточить смог
Свой крик больной – под маской лени затих.
И чуда нет: «Не замочив ног»!
Раз есть удача – по колено зайти.

Отходы века – разноцветный поток.
Играя в краски, не остаться сухим!
В резину память облачивший, потом
Снимает кожу, как перчатку с руки!

1985

Богуслав

Как мох на камне,
Слово прорастает
дыханьем,
Его прозрачность одевая в цвет,
Как листья рост или вода течение.

Живые ткани
Распускают тайны
создания,
Расправившего плечи в естестве.
Как чудом голоса кричит рождение!

Так эта слава
Света и тепла
есть гимн
Проросшему из семени в земле,
Восставшему в своём подобье Слову.

Мир солнце плавит
В массу для стекла. —
Благим,
Прозрачным духом в раскалённой мгле,
Предстанет разноцветный прах былого.

Движеньем чистым
Звонкий луч реки
изогнут,
И камни разбивают на цвета
Пронзительную, чистую прозрачность.

Желаний чьих-то
Жадные ростки
не сохнут. —
Но их утех слепая суета
Не завладеет чудом жизни зрячей!

И чудо Слова славит Богуслав!

1980-е

Счастье

Котёнок в узорах,
мазки жёлтой краски
смягчают контрасты.
На окнах узоры
смещают пространство
слепого простора.

Ладони расписаны тонко, как листья,
И только морщинки
ложатся
под утро
совсем незнакомо
и не исчезают
от тёплого вздоха.
Так тихо...
И даже вода не торопится литься
Из треснутой крынки
кошачьей.

В пол-уха
дрожащий осколок
вчерашнего спора
протикал
сквозь сна неозвученный ролик,
и лики
сквозь сна развернувшийся веер —
узоры.

1984

Разлука

Стыннут ненужные вещи,
углами уткнувшись друг в друга.
И неуютно тела поджимают цветы.
И увешан
гроздьями пыли луч, разрывающий круга
тыл-свет и пыль. Руку тыль —
ной, как будто свела обживать, а не стыть.

Стонут простуженно двери,
вздыхая открытыми ртами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.